

УДК 94(470)»1938/1941»:930, 049.32
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279

Н. В. Суржикова

Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург,
Российская Федерация

**«Я арестован и заключен под стражу
совершенно незаслуженно...»:
Чекисты Сталина в тисках
«социалистической законности»**

Natalia V. Surzhikova

Institute of History and Archaeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

**“I Was Arrested and Imprisoned Altogether
Undeservedly...”: Stalin’s Chekists
in the Grip of “Socialist Legality”**

Аннотация

В статье рецензируется финальное издание документальной серии «Эхо большого террора», посвященное кампании по чистке рядов НКВД. В книгу, подготовленную историками А. Савиным, А. Тепляковым и М. Юнге, вошло более 300 документов, которые образуют два раздела сборника. В первом из них собраны самоописательные нарративы, созданные чекистами и их близкими во время чистки НКВД, во втором – комплексы различных документов, которые воссоздают ее общий контекст. Рецензент отмечает, что наиболее интересной стала та часть издания, где представлены эго-тексты, поскольку именно они позволяют увидеть «чистку чистильщиков» глазами собственно чекистов. Их «письма во власть» (прошения, заявления, апелляции, предсмертные записки), а также автобиографии, по мнению рецензента, трудно отнести к классическим эго-документам. Относясь к так называемым спровоцированным эго-документам, они не в последнюю очередь отражали стремление их авторов соответствовать

«правильным» ритуалам, риторикам и символам актуальной для них политической эпохи. Пытаясь отмежеваться от инкриминируемых им нарушений «социалистической законности», сталинские чекисты использовали различные модели самоадвокации и комбинации этих моделей. В ход при этом также шли демонстрации лояльности власти, умение «говорить по-большевистски», которые служили маркером позитивной советской идентичности чекистского «класса». Но главное, что, по мысли рецензента, оказалось запечатлено в чекистских посланиях, это готовность сотрудников НКВД искать и находить врагов, причем даже среди своих. Она, заключает рецензент, служила основой социопрофессиональной идентичности чекистского «слоя» и в то же время коррелировала с позитивной советской идентичностью в целом. Тем самым опубликованные в сборнике эго-документы запечатлели тот факт, что не только для советского общества, но даже для его элиты были характерны сложные процессы обособления и самоопределения «малых» социальных групп, статус которых определялся их близостью к власти и включенностью во власть.

Abstract

The article reviews the third, final publication in the documentary series “Echo of the Great Terror,” dedicated to the purge campaign in the ranks of the NKVD. In total, the book compiled by historians A. Savin, A. Teplyakov, and M. Junge includes more than 300 documents that form two sections of the collection. The first section contains self-describing narratives created by security officers and their family members during the NKVD purge campaign, the second one includes sets of heterogeneous documents reconstructing the general context. The reviewer notes that the most interesting part of the publication is the one presenting ego-texts, since they allow us to see the “cleansing of the cleaners” through the eyes of the Chekists themselves. According to the reviewer, their “letters to power” (petitions, statements, appeals, suicide notes) and autobiographies should not be classified as classical ego-documents. Belonging to the category of so-called “provoked ego-documents,” they, in no small part, reflected the authors’ desire to adhere to “correct” rituals, rhetoric, and symbols of their political era. Striving to dissociate themselves from incriminated violations of “socialist legality,” Stalin’s Chekists used various self-justifying models or combinations thereof. But the reviewer is of the opinion that the most important thing reflected in the Chekists’ messages was their willingness to search for and find enemies, even within their own ranks. It was this willingness, the reviewer concludes, that was the basis of group professional identity of the Chekist strata and it directly correlated with the positive Soviet identity in

general. Thus, ego-documents published in the book capture the fact that Soviet society and its elite was subject to complex processes of isolation and self-determination of “small” social groups, the status of which was determined by their proximity to and inclusion into power.

Ключевые слова

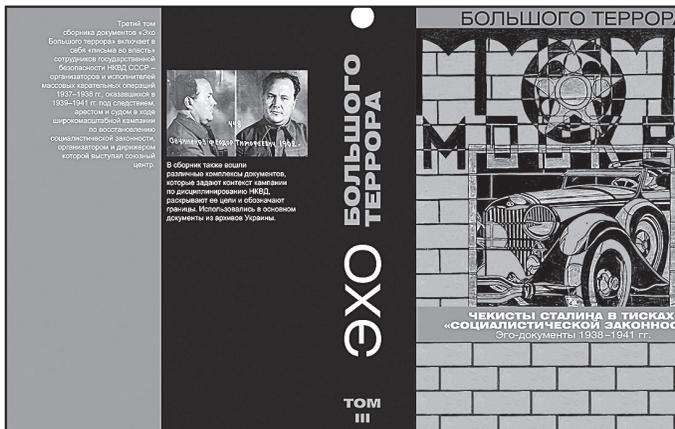
Архивные документы сталинской эпохи, письма во власть как исторический источник, Большой террор, чистка НКВД, эго-документы, «письма во власть», модели самоадвокации.

Keywords

Archival documents of the Stalin era, letters to power as a historical source, Great Terror, purge of the NKVD, ego-documents, “letters to power,” models of self-advocacy.

Сборник документов «Чекисты Сталина в тисках “социалистической законности”. Эго-документы 1938–1941 гг.», подготовленный А. Савиным, А. Тепляковым и М. Юнге, является финальным изданием серии «Эхо Большого террора»¹. На первый взгляд сборник просто дополняет ту литературу, которая посвящена кампании по чистке НКВД конца 1930-х – начала 1940-х гг.² Но это впечатление обманчиво. Группировка документов в книге, ее структурное решение – вот то, что делает сборник действительно новым, позволяя актуализировать как новые, извлеченные из архивов России и Украины свидетельства прошлого, так и новые исследовательские задачи. Книга разделена на две части, первая из которых составлена из самоописательных нарративов, созданных чекистами и их близкими во время чистки НКВД (с. 28–480), вторая – из воссоздающих ее контекст приказов, докладных записок, сообщений печати и прочего официоза (с. 481–746). Трудно сказать, способствует ли такая структура отражению «взаимоотношений субъекта исторического действия и системы» (с. 19), но то, что первая часть сборника получилась по-настоящему интересной, бесспорно. Останемся именно на ней.

Трактовка части публикуемых источников как эго-документов, даже при том, что не все помещенные под соответствующим заголовком материалы ему отвечают, дает возмож-

Обложка книги
The book cover

ность выйти за рамки понимания чистки НКВД с привычных позиций политической истории. Представленные в сборнике письма-прошения, заявления, апелляции, предсмертные записки, а также автобиографии позволяют увидеть специфику самоидентификации той части советской элиты, которую составляли чекисты (с. 11). Однако возникшие под давлением, в условиях судебного преследования их авторов, чекистские самоописания, как и любые «спровоцированные эго-документы», не стоит понимать буквально. Очевидно, что их создатели, выстраивая свои персональные, автобиографические мифы, ориентировались на эталонные характеристики советского чекиста в частности и советского человека вообще. Поэтому из всех мотивов, которые обычно руководят авторами эго-документов, – мотивов самовыражения, самоутверждения, самовоспитания и т. д., – в текстах оказавшихся под судом чекистов наиболее проявились мотивы самоадвокации. Набор самооправдательных моделей, как указывают А. Савин, А. Тепляков и М. Юнге, при этом не отличался разнообразием (с. 15) и был представлен тремя стратегиями: стратегией отрицания (с. 37–46, 47, 72–73 и т. д.), оборонной стратегией (с. 49–57, 76–81, 90–97 и т. д.) и стратегией раская-

ния (с. 31–32, 48–49 и т. д.). Кроме того, эти стратегии могли соседствовать друг с другом (с. 57–64, 69–70 и т. д.). Эта комбинаторность делала каждое чекистское самосвидетельство особенным и личным. Где-то это личное также проявлялось в литературности текста («ибо меня душит тяжелый стыд...», «честные страницы моей жизни оборвались...», «перед тем, как уйти с арены жизни...» – с. 49, 64), где-то – в неожиданных логических упражнениях («если бы я был шпион, то мне бы платили деньги, и я бы не нуждался» – с. 62).

При этом, как отмечают создатели сборника, в основе любых оправданий фигурантов «чистки чистильщиков» неизменно лежала их коммунистическая «правоверность» (с. 18). Но лояльность власти, умение «говорить по-большевистски», которые трактуются в книге как показатель позитивной советской идентичности чекистского «класса» (с. 16), являлись универсальными чертами «писем во власть» сталинской эпохи. На наш взгляд, помимо клятв в верности партии, чекистские эго-источники объединяет еще и стремление их авторов обвинить в нарушениях «социалистической законности» других чекистов, которые якобы и были «подлинными» врагами народа (с. 35, 50–51, 110, 129, 152–154 и т. д.). Как представляется, вечный поиск врагов был не просто проявлением профессиональной деформации сотрудников НКВД, но и основой их групповой идентичности. Составляя социопрофессиональное кредо чекистов, непримиримая борьба с недремлющим врагом выдвигала их на самые высокие позиции в советской социальной иерархии, почему право их занимать сотрудники НКВД и отстаивали так упорно.

Таким образом, документы сборника говорят о «чистке чистильщиков» не только как об инструменте дисциплинирования НКВД (с. 17, 24). Они свидетельствуют о том, что процессы социального размежевания не были чужды номинально единому советскому обществу и даже те микрогруппы, которые образовывали его элиту, должны были обосновывать свою «самость» и свою необходимость.

Примечания

¹ Эхо Большого террора: Сборник документов: В 3 т. / Отв. ред.: М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман. Т. 3: Чекисты Сталина в тисках «социалистической законности». Эго-документы 1938–1941 гг. / Сост. А. Савин, А. Тепляков, М. Юнге. – М.: Пробел-2000, 2018. – 928 с. *Ekho Bol'shogo terrora. Sbornik dokumentov v trekh tomah* [MARC JUNGE, LYNNE VIOLA, JEFFREY ROSSMAN (eds.), Echo of the Great Terror: Collection of documents in 3 volumes]. Volume 3: *Chekisty Stalina v tiskakh "sotsialisticheskoi zakonnosti"*. *Ego-dokumenty 1938–1941 gg.* [SAVIN, Andrei, TEPLYAKOV, Aleksei, JUNGE, Marc (comps). Stalin's Chekists in the grip of "socialist legality." Ego-documents of 1938–41. In Russ.]. Moscow, Probel-2000 publ., 2018, 928 p.

² См.: Тепляков, А. Г. Опричники Сталина. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 432 с. TEPLYAKOV, A. G. *Oprichniki Stalina* [Stalin's oprichniks. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 432 p.; Тумшиц, М., Панчинский, А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 508 с. TUMSHIS, M., PARCHINSKIY, A. *1937. Bol'shaya chistka. NKVD protiv ChK*. [1937: The Great purge: The NKVD against the Cheka. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 508 p.; Юнге, М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 339 с. JUNGE, M. *Chekisty Stalina: moshch' i bessilie. "Berievskaya ottepel'" v Nikolaevskoi oblasti Ukrainy* [Stalin's Chekists: Power and powerlessness. "Beria's thaw" in the Nikolaev region of Ukraine. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2017, 339 p.; и др.

Список литературы

Тепляков, А. Г. Опричники Сталина. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 432 с.
Тумшиц, М., Панчинский, А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 508 с.
Юнге, М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 339 с.

References

TEPLYAKOV, A. G. *Oprichniki Stalina* [Stalin's oprichniks. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 432 p.
TUMSHIS, M., PARCHINSKIY, A. *1937. Bol'shaya chistka. NKVD protiv ChK* [1937: The Great purge: The NKVD against the Cheka. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 508 p.
JUNGE, M. *Chekisty Stalina: moshch' i bessilie. "Berievskaya ottepel'" v Nikolaevskoi oblasti Ukrainy* [Stalin's Chekists: Power and powerlessness. "Beria's thaw" in the Nikolaev region of Ukraine. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2017, 339 p.

Сведения об авторах

Суржикова Наталья Викторовна, доктор исторических наук, Институт истории и археологии УрО РАН, заместитель директора, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-912-243-14-20, snvplus@mail.ru

About the authors

Surzhikova Natalia Viktorovna, PhD in History, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, deputy director, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-912-243-14-20, snvplus@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 19-18-00221).

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Russian Science Fund (project no. 19-18-00221).

В редакцию статья поступила 11.05.2020 г., опубликована (для цитирования):

Суржикова, Н. В. «Я арестован и заключен под стражу совершенно незаслуженно...»: Чекисты Сталина в тисках «социалистической законности» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279

Submitted 11.05.2020, published (for citation):

SURZHIKOVA, N. V. “*Ya arestovan i zaklyuchen pod strazhu sovershenno nezasluzhenno...*”: *Chekisty Stalina v tiskakh “sotsialisticheskoi zakonnosti”* [“I Was Arrested and Imprisoned Altogether Undeservedly...”: Stalin’s Chekists in the Grip of “Socialist Legality.” In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279